

Лекция 100 лет Первой Мировой Войне 1914-2014гг.

Почти 100 лет назад в мировой истории произошло событие, перевернувшее все мироустройство, захватившее в водоворот боевых действий чуть ли не половину мира, приведшее к развалу могущественных империй и, как следствие, к волне революций – Великая война. В 1914 году Россия была вынуждена вступить в Первую мировую войну, в жестокое противостояние на нескольких театрах боевых действий. В войну ознаменованную применением химического оружия, первым масштабным применением танков и авиации, войну с огромным количеством человеческих жертв. Исход этой войны стал трагичным для России - революция, братоубийственная гражданская война, раскол страны, утрата веры и тысячелетней культуры, раскол всего общества на два непримиримых лагеря. История этой катастрофической для России войны, в угоду идеологии воцарившейся в стране после Октябрьской революции, рассматривалась как исторический факт и то, как война империалистическая, а не война «За веру, Царя и Отечество». И сейчас наша задача - возрождение и сохранение памяти о Великой войне, о ее героях, о патриотизме всего русского народа, о его моральных и духовных ценностях, и его истории.

Сегодня мы поговорим

1. Об участии донских казаков в Первой мировой войне
2. Об их участии в Брусилловском прорыве
3. О казаке Кузьме Крючкове - народном герое Первой мировой войны
4. О Русском экспедиционном корпусе и Легионе Чести во Франции
5. О явлении Августовской иконы Божией Матери
6. О современных мероприятиях, посвященных 100-летию Великой войны

Участие Донских казаков в Первой Мировой Войне

Во время 1-й мировой войны донское казачество выставило на фронт 125 тысяч человек. Донцы принимали участие во всех важнейших операциях.

В период наступления Северо-Западного фронта в августе 1914 года совершает свой подвиг разезд 3-го Донского полка вместе со знаменитым Кузьмой Крючковым. В Восточной Пруссии отличился 39-й Донской полк, в пешем строю атаковавший г. Гумбинен и выбивший немцев, что способствовало их разгрому в Гумбинен-Гольдапском сражении.

На Юго-Западном фронте австрийцы были остановлены казаками 1-й и 5-й Донских дивизий. Измотав передовые части противника, казаки зашли ему в тыл и били 13-ю и 25-ю дивизии. Одновременно под Городком 2-я Сводная казачья дивизия, в состав которой входили 16-й и 17-й Донские полки, била австрийскую кавдивизию.

Под Лодзью 5-я Донская дивизия на реке Видавка разбила два пехотных немецких полка, ликвидировав опасность их захода во фланг и тыл 5-й армии. В местечке Пржедборж казаки этой дивизии захватили немецкий аэроплан вместе с летчиками.

В бою у Шиловцы и Малинцы 9-й и 10-й Донские полки, воспользовавшись туманом, зашли в тыл 42-й австрийской дивизии и разгромили ее, взяв в плен 1600 солдат и 28 офицеров. Австрийцы были отброшены за пределы России.

Символом доблести и мужества 1-й Донской дивизии стал штурм австрийской укрепленной позиции на линии Ржавенцы-Баламутовка (между Днестром и Бугом). Не только австрийское командование, но и русские генералы считали неприступными эти позиции, которые

оборонялись несколькими тысячами человек. Атака была поручена 9-му Донскому полку, насчитывавшему менее 400 казаков. Атаковали в час ночи и взяли укрепления!..

Потери донских частей в арьергардных боях составляли более половины личного состава, а некоторые части пришлось формировать заново. В сражении 13 сентября у местечка Троки, под Вильно, Лейб-гвардии Казачий и Лейб-гвардии Атаманский полки, преградив путь немцам, попали под усиленный обстрел тяжелых орудий. Окопы казаков были буквально сравнены с землей, но немцы, понеся большие потери, отступили. Казачья гвардия в этом бою потеряла 72 % личного состава, и эти полки в 1915-1916 годы пришлось создавать заново.

Казачья конница была грозой для противника. Немцы и венгры, даже когда превосходили казаков в силах, не решались атаковать их в открытом бою, запомнив уроки 1914 года. За отличия в боях в период всей войны донские казаки получили около 40 тысяч орденов и медалей, несколько тысяч были награждены Георгиевским оружием.

Донские казаки в Брусиловском прорыве.

22 мая (4 июня) 1916 года русские войска Юго-Западного фронта начали грандиозное наступление против австро-венгерских и германских войск, которое вошло в историю под названием "Брусиловский прорыв".

Донские казаки принимали самое активное участие в боях того невиданного по размаху наступления. На 8-ю армию возлагалось нанесение главного удара. Во главе ее (сменив на этом посту назначенного главнокомандующим Юго-Западного фронта генерала Алексея Алексеевича Брусилова) стоял донской казак генерал Алексей Максимович Каледин. Долгое время имя этого генерала было известно лишь в связи с его атаманством на Дону в 1917- начале 1918 года и в связи с тем сопротивлением, которое Каледин оказал большевикам, находясь на посту Донского атамана. Участие А.М. Каледина в Брусиловском прорыве, его непосредственное руководство прорывом во главе 8-й армии, в советской историографии замалчивалось. К тому времени А.М. Каледин уже имел опыт командования кавалерийской дивизией, конным корпусом, был награжден двумя орденами Св. Георгия и почетным Георгиевским оружием. Сам Брусилов рекомендовал Каледина на должность командарма.

Армия Каледина должна была прорвать фронт и наступать на крупный железнодорожный узел Ковель в северо-западном направлении. Расположенный севернее 8-й армии 4-й конный корпус генерала Геллерншмидта тоже должен был прорвать австрийские позиции в болотистой местности, где никто не ожидал удара конницы, и броситься на Ковель, навстречу Каледину, чтобы окружить австрийские части восточнее Ковеля. Предполагалось, что приданная 4-му конному корпусу пехота ворвется в расположение австрийцев, расчистит путь коннице, а та уйдет в глубокий рейд по тылам неприятеля. Осуществление рейда возлагалось на начальника 2-й сводно-казачьей дивизии, донского казака, генерала П.Н.Краснова, который к тому времени зарекомендовал себя отважным, смелым и расчетливым кавалерийским начальником.

Первый день наступления потряс ошеломленных австрийцев. 900 офицеров и свыше 40 тысяч солдат австро-венгерской армии попали в плен сразу же.

Бои шли все лето. Дважды: 21 июня и 15 июля — русские войска повторяли мощные удары. И каждый раз донские казаки вносили свой вклад, влетали свои лавры в венок славы русского оружия.

Казак Кузьма Крючков - народный герой Первой мировой войны

Георгиевские кавалеры... Эти слова вызывают в памяти образы лихих удалцов, грудь которых, украшена отсвечивающими серебром и золотом Георгиевскими крестами. Краса и гордость русской армии. Изначально орденом Святого Георгия награждались лишь генералы и офицеры, но внук учредительницы награды, Александр I, издал указ, повелевающий распространить эту высокую честь и на нижние чины. 13 февраля 1807-го года появился новый «знак отличия ордена». Почти пятьдесят лет солдатский крест имел только одну степень, однако с Крымской войны 1856-го года были учреждены четыре степени – столько же было и у офицерского ордена.

Кзаки же всегда были настоящей головной болью для любых противников царской России. Их конница, входя в состав Русской армии, побывала на полях практически всей Европы и Азии. Напасть на втрое превосходящего по численности неприятеля, налететь на него с тыла, нагнать панику, разогнать обоз, отбить орудия – это было для них обыденным делом. Одним из самых прославленных казаков – кавалеров Георгиевского креста – был Кузьма Фирсович Крючков.

Сведения о его биографии очень скудны. Козьма Фирсович появился на свет в 1890-ом (а по другим источникам в 1888-ом) году в семье донского казака Фирса Ларионовича. У Крючковых была крепкая, со строгими моральными устоями патриархальная семья староверов. Детство мальчик провел на родном хуторе Нижне-Калмыковском, относящемся к Усть-Хоперской станице Усть-Медведицкого округа Верхнего Дона. В 1911-ом году Козьма успешно окончил станичную школу и был призван на службу в третий Донской казачий полк.

К моменту начала Первой мировой войны в 1914-ом году приказной (ефрейтор) шестой сотни Третьего Донского полка Козьма Фирсович уже был опытным воином, сильным и ловким, умелым и смекалистым. К войне он, как и каждый казак, был готов и нравственно, и физически. Встретил ее без страха, видел в ней свое главное предназначение, все то, что входило в его определение «жизнь». А согласно одной казачьей поговорке: «Жизнь – не гулянка, но и не похороны». По воспоминаниям соратников, Крючков отличался некоторой застенчивостью и скромностью, был открыт, искренен и необычайно смел. Вихор на его голове, крепкое телосложение, ловкая, подвижная фигура, все выдавало в нем истинного сына Дона.

Полк, в котором служил бравый казак, был расквартирован в польском городке Кальвария. Главное событие всей жизни Козьмы Крючкова произошло 30 июля 1914-го года (12 августа по новому стилю) едва ли не в первом его боевом столкновении с противником. В этот день сторожевой дозор, состоящий из четырех казаков во главе с Крючковым, при подъеме на горку налетел на отряд немецких кавалеристов числом в двадцать семь человек (по некоторым данным в тридцать). Встреча оказалась неожиданной для обеих групп. Немцы растерялись, но, понявши, что казаков всего четверо, бросились на них в атаку. Несмотря на почти семикратное превосходство, Козьма Фирсович и его товарищи – Василий Астахов, Иван Щегольков, Михаил Иванкин – решили принять бой. Противники сблизались и закрутились в смертельной сече, казаки прикрывали друг друга, кромсая врага по дедовским заветам. В первый момент боя Крючков скинул с плеча винтовку, но слишком резко передернул затвор и патрон оказался заклиненным. Тогда он выхватил шашку, а в конце сражения, когда силы стали покидать его, продолжил драться вырванной из рук улана пикой. Итоги сражения поражали воображение – согласно последующим наградным документам и официальным отчетам к исходу битвы были убиты двадцать два немецких всадника, еще двое тяжелораненых немца попали в плен и лишь трое противников уцелели, спасшись бегством. Казаки не потеряли ни одного человека, хотя у всех были ранения разной степени тяжести. Со слов товарищей Крючков в одиночку одолел одиннадцать врагов, сам при этом получил свыше десятка колотых ран, не меньше досталось и его лошади.

За совершенный подвиг Козьма Крючков первым из солдат русской императорской армии получил Георгиевский крест четвертой степени. «Солдатского Георгия» казак получил в госпитале из рук командующего армией Павла Ренненкампа, бывшего опытным кавалерийским командиром, отлично зарекомендовавшим себя еще в Маньчжурии в 1900-ом году, и, скорее

всего, понимавшего толк в кавалерийской схватке. Остальные участники были награждены Георгиевскими медалями.

В конце войны Крючков был обладателем двух Георгиевских крестов, двух Георгиевских медалей «За храбрость» (также третьей и четвертой степеней), дослужился до должности подхорунжего – первого офицерского чина у казаков. Когда грянула февральская революция, жизнь Козьмы Фирсовича, как и многих других донских казаков, резко изменилась. В это время Крючков только-только оправился от ранений и выписался из госпиталя. Его единодушно избрали председателем полкового комитета. Но тут произошел переворот, армия в краткий промежуток времени развалилась, а среди казаков произошел раскол. Кузьма Крючков, являвшийся наипривычным представителем казаков с Тихого Дона, ни на минуту не задумывался над вопросом: «Принимать или не принимать революцию». Верный Отечеству, Царю, Присяге Козьма встал на сторону белых.

Подвиг Козьмы Крючкова вовсе не был случаен. Казаки являлись профессиональными воинами, не знающими себе равных ни в конном, ни в пешем бою. В том сражении они порубили холеных европейцев точно так же, как и их деды и прадеды сто, двести, триста, лет назад, потому что были выносливее, храбрее, лучше обучены. За казаками стоял боевой дух, воинская культура, традиции. Еще в шестнадцатом веке считалось неоспоримым фактом умение казаков побеждать в меньшинстве. И это их свойство даже в Первую Мировую войну при всех цепелинах, пулеметах, газах, гаубицах не было потеряно.

В конце лета 1919-го года началось отступление белых на территории Дона. Наступая и отступая, Усть-Медведицкая конная дивизия вела ожесточенные бои, с обеих сторон бились бывалые войны, прошедшие огонь Мировой войны. То, переходя в контратаки, то обороняясь, неся потери и захватывая пленных, дивизия прикрывала отход Донской армии. Крючков возглавлял одно из подразделений арьергарда, сдерживая красных возле деревни Лопуховка станицы Островской. К этому времени он уже успел получить чин сотника. Несколько казаков, включая и Козьму Фирсовича, находились неподалеку от моста через речку Медведицу. Сам мост считался «ничейным», однако он представлял собой отличное место для сдерживания наступавших большевиков. К тому времени как отряд Крючкова подоспел к нему, авангард красных уже перебрался на другой берег. Под прикрытием двух пулеметов солдаты окапывались. Возможно, Крючков решил использовать этот момент для того, чтобы исправить положение. Объяснять задуманное уже было некогда, он достал шашку и побежал к мосту, бросив через плечо остальным: «За мной, братцы. Отбивать мост». А навстречу им по мосту двигалось около сорока человек. Казаки замедлили бег, встали и красные, наблюдая, как в атаку на них бежит всего лишь один человек. Согласно рассказам, Козьма Крючков благополучно добрался до первого пулеметного гнезда и порубил весь расчет, после чего его расстреляли из второго пулемета. Сражение все-таки завязалось, в сумятице товарищи сумели вытащить героя. Пули изрешетили казака.

Умер Козьма Крючков от ран 18 августа 1919-го года. Тело Козьмы Фирсовича было похоронено на кладбище родного села.

В Волгограде на верхней террасе Центральной набережной в 2010-ом году в День народного единства был открыт памятник, посвященный казачеству России. Композиция, представляющая собой казака, уходящего на службу, и казачки, держащей в руке икону Божией Матери и благословляющей воина крестным знаменем, была создана скульптором Владимиром Серяковым. Высота нового памятника составляет почти четыре метра, стоит он в сквере возле храма Иоанна Предтечи. И это не просто так, именно в этом месте хранятся Евангелие и крест, которые Войско Донское пронесло через Первую и Вторую Мировые войны, отданные казакам немецкой стороной. Владимир Серяков рассказал, что прототипами персонажей скульптурной композиции для него послужили реальные люди: герой русско-германской войны Кузьма Крючков и его супруга.

Русский Экспедиционный корпус и русский Легион Чести.

В декабре 1915, французское командование, предлагает отправить 300.000 человек во Францию взамен боевой техники, в которой Россия нуждалась. Это предложение не встречает большого успеха у русских и Император Николай II удовлетворяет пожелание отправления русских войск во Францию, но в количестве 44 000 человек.

Во исполнение этого решения, с января 1916, приступают к образованию первой Специальной русской Бригады, составленной из 2 полков. Остальные 3 бригады придут во Францию в августе и ноябре 1916 г.

Выгрузка происходит у Марселя и производит большое впечатление на французов: все газеты не перестают хвалить русскую армию. Огромный фурор среди французов производил сопровождавший одну из рот 5-го полка медвежонок Мишка, приобретенный в Сибири во время следования эшелонов во Владивосток, явившийся своеобразным талисманом Легиона. Так, приход русских войск во Франции создает новое звено дружеских отношений между Союзниками.

В декабре 1916 создается учебный лагерь для различных специалистов; там, также, русские войска находятся для отдыха и для военной подготовки. Президент Республики сам посещает лагерь и одобряет превосходное состояние бригады, удостоивает Генерала Локвитского звания Командора Почетного легиона. В конце июня 1916, первая бригада послана в сектор, занятый Западным Объединением четвертой Армии.

В связи с русской Революцией, Россия оставляет ряды Союзников, и русские Полки Экспедиционного корпуса сняты с фронтов французским Правительством, расформированы и превращены в компании трудящихся.

Когда это положение стало невыносимым, сотни русских военных под влиянием полковника Готуа, на основании нежелания ранить в свою национальную гордость, организовываются и просят у французского правительства разрешения вернуться на фронт. После долгих колебаний и после переговоров, согласовано разрешение для создания русского Легиона.

23 декабря 1917, эта боевая единица под командованием полковника Готуа встает в строй в Марокканском Дивизионе, где имеет репутацию лучшей французской единицы. Героизм русского солдата достиг вершин, недостижимых внутри этого подразделения.

В мае 1918 немцы бросают в сражение свои самые лучшие войска и углубляются во французские линии. Дорога на Париж открыта. Спешно, Марокканский Дивизион задерживает вражеское наступление, но в конце сражения начинает уступать в центре. Немедленно, хотя все казалось потерянным, Командование бросает в атаку свой последний резерв, русский Легион.

Атака описана следующим образом в истории Марокканского Дивизиона:

«Чтобы остановить этот угрожающий прорыв, полковник Лагард дает приказ русскому Легиону нападать. Русский Легион бросается вперед. Даже медики, взятые за энтузиазм этой знаменитой боевой единицы, забыли свою главную миссию милосердия и, с бойцами, встают в ряды сражающихся. Из 150 бойцов, погибли 110. Это сражение стоит Русскому Легиону 85% его численности и почти всех офицеров».

Французская печать в восхищении перед русским героизмом. Она подчеркивает большое количество Крестов за боевые заслуги, присужденных русским бойцам и использует в первый раз почетный термин «Почетный легион», который остается потом, прилипнув к этой боевой единице.

В августе русский Легион получает, наконец, в первый раз, серьезные подкрепления, составленные из добровольцев бывших полков Экспедиционного корпуса, и оказывается батальоном с двумя с половиной дивизионов стрелков и дивизионом автоматчиков. Теперь он возвращается как независимая единица в Марокканский Дивизион став Первой Бригадой.

Этот батальон тотчас же переправляется на север. В течение боев 12 сентября, батальон преодолевает 3 ряда укреплений в железобетоне и пронзает немецкий оборонительный рубеж, берет внезапно большое число военнопленных и большое количество оборудования.

Престиж, приобретенный русским Почетным легионом, привлекает в свои ряды многочисленных

добровольцев, происходящих из рабочих или даже Иностранного легиона. Несмотря на потери, численность увеличивается: Первого ноября 1918 батальон насчитывает 564 человека.

В 5 час. 45 мин. утра 11 ноября получена радиотелеграмма из Штаба Главнокомандующего: «прекратить военные действия в 11 часов утра. Стоп. Противник принял условия маршала Фоша. Конец».

Трудно описать волнение и радость, охватившие французов. От радости люди сходили с ума!

Еще труднее описать, что творилось в сердце русских офицеров Легиона Чести. Радость? Да, радость, что выжили и дождались дня Победы. Но это чувство радости сразу же затемнялось жгучей грустью, что наша Великая Родина, принеся столько жертв, для общего дела, не участвует в этом пиршестве. Беспредельная тоска за раздираемую междоусобицей Россию! Злобное чувство против всех тех беспринципных, тщеславных плясунов, которые разрушить все сумели, а создать... ничего не смогли.

Вместе с Марокканской Дивизией, Русский Легион прошел Лотарингию, Эльзас, Сартр и вошел в Германию.

Итак, Русский Легион, представлявший во Франции Русскую Армию, часть России, оставшейся после революции верной Союзникам, свой долг исполнил. Бело-сине-красный Русский Флаг развевался на берегах Рейна! Слово, данное Государем и Россией Союзникам, в лице Русского Легиона было сдержано. Французские военные круги эту верность небольшой русской части поняли и оценили. Генерал Лагард, бывший командир 8-го Зуавского полка, в своем письме к оставшимся в живых офицерам Русского Легиона писал: *«Дружно, как братья, русские легионеры и зуавы бросались вместе — первые, представляя в рядах Французской Армии благородную Русскую Нацию и вписывая в свою военную историю новые страницы Славы, при чтении которых забьются гордостью сердца в вашем возродившемся Отечестве, вторые же — чтобы изгнать врага за французскую границу. Положение последних было ясное и простое — они были у себя и дрались за свою родину, но что сказать о вас, мои дорогие друзья? Вы с горечью в сердце доблестно сражались исключительно за честь и славу своего Отечества!»*

Как для чинов Русского легиона, так и для миллионов солдат Русской Императорской Армии, дравшихся на фронтах Великой войны, перенесших все невзгоды, искалеченных в боях, принесших в жертву все самое дорогое и, увы! не увидевших дня победы, — да будут для них слова Главнокомандующего Союзными Армиями, Маршала Фоша, нравственным удовлетворением: *«Если Франция не была стерта с карты Европы, она этим обязана, прежде всего, России».*

Августовская икона Божией Матери

Явление иконы произошло 1 сентября (по старому стилю) 1914 года, во время Первой мировой войны, в период борьбы за Восточную Пруссию, в районе Августова. В то время Августов был уездным городом Сувальской губернии Царства Польского. Накануне решающего боя Гатчинский и Царскосельский кирасирский лейб-гвардейский полки двигались к месту боёв. Около 11-ти часов ночи воинам кирасирского полка в тёмном ночном звёздном небе явилась Божия Матерь.

Видение длилось 30-40 минут. Все солдаты и офицеры встали на колени и молились. Божия Матерь предстала в необычном сиянии, с Богомладенцем Иисусом Христом, сидящим на Её левой руке. Правой рукой Она указывала на запад, в сторону направления движения русских войск. Вскоре после боёв у Августова русская армия одержала крупную победу. Поэтому это явление Божией Матери получило название «Знамение Августовской победы» или «Августово явление». В этом сражении ни один из свидетелей явления не погиб. Сообщение об этом было опубликовано в церковной и светской печати и вызвало воодушевление в войсках.

Написана икона была по благословию митрополита Московского Макария (Невского) в 1916 году и, соответственно, до 1917 года не успела распространиться в большом количестве списков. Кроме того, после революции списки этой иконы уничтожались с особой озлобленностью, как и списки Державной иконы Божией Матери.

Известно лишь о пяти сохранившихся изводах этой иконы, один из них находится в Канаде и особо чтится в семье потомков Царственного рода Романовых. В апреле 2008 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II по представлению Издательского Совета Русской Православной Церкви благословил внести в официальный месящеслов празднование в честь Августовской иконы Божией Матери.

Мероприятия, посвященные 100-летию Великой войны.

В сентябре этого года, в память 100-летия Великой Войны, на День города Воронежа, был совершен Крестный Ход с Августовской иконой Божией Матери. Крестный ход проводился по благословению митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия от кафедрального Благовещенского собора до Никольского храма. Это один из древних храмов Воронежа, находящийся в историческом месте города, непосредственно связанном с историей Воронежского казачества. В Никольском храме находится наш штаб Северо-Донского казачьего округа Союза казаков России.

В этом мероприятии принимали участие и казаки Хоперского отдела СКР, также в августе в Воронеже проходил еще один Крестный ход на Терновое кладбище, где похоронены воронежцы, герои Отечественной войны 1812 г., и Первой мировой 1914 г., там состоялось открытие памятного знака воронежцам – полным кавалерам военного ордена Георгия Победоносца.

Установку мемориала на Терновом кладбище приурочили к 100-летней годовщине начала Первой Мировой войны.

Перед началом торжественного мероприятия у стен одного из старейших некрополей Воронежа проходила передвижная выставка, на которой были представлены уникальные фотографии времен Первой Мировой войны, а также знаки воинского отличия, награды, оружие, мундиры и книги.

Мемориальный комплекс в честь воронежцев, погибших в годы Великой войны, губернатор Алексей Гордеев предложил создать в 2013-м. В результате проведенной исследовательской работы по архивным данным было найдено 36 уроженцев Воронежской губернии – полных Георгиевских кавалеров, участников войны 1914 - 1918 годов. Их имена выгравировали на мемориальной стене на Терновом кладбище.

На открытие памятного знака приехали и родственники героев - сыновья полного Георгиевского кавалера Анатолий и Евгений Гридяевы. Их отец Василий Емельянович служил в 10-м Туркестанском пехотном полку в звании подпрапорщика. Один из крестов Гридяеву лично вручил Император Николай II, сняв его у себя с груди. Василий Емельянович, рискуя жизнью, вынес на себе с поля боя тяжело раненного генерала. За время войны он и сам был дважды тяжело ранен, несколько раз контужен.

В Первой Мировой войне приняли участие 380 тысяч воронежцев, многие из них не вернулись домой.

Таким образом, дорогие ребята, ничто не уходит безвозвратно, а живет в наших сердцах, в нашей памяти и в нас самих. Мой родной дед по материнской линии Шурыгин Алексей Никифорович 1897 г.р. прошел три войны – Первую Мировую, Гражданскую и Великую Отечественную, и в каждом из вас живет память ваших прадедов, защищавших нашу Родину, каждый в свое время. И мы должны помнить и гордиться нашими предками и их героизмом, который всегда отличал русского солдата в истории любых войн.

Вечная память нашим героям и всем «кто положил душу свою за други своя».